

Е.Ю. Пряжникова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация

В статье изложены современные представления об основах профориентации как важнейшей формы развития и становления личностного и профессионального самоопределения человека. Автор затрагивает как историко-культурные предпосылки профориентации за рубежом, так и психологические причины возникновения профориентации в России. Особый акцент сделан на рассмотрении общей логики развития профориентации в странах с высокой и невысокой психологической культурой.

Психологические причины возникновения профориентации

Профессиональный выбор, особенно в подростковом возрасте, осуществляется не только как собственное решение человека (далеко не все даже взрослые люди готовы брать на себя осознанную ответственность при планировании перспектив своего развития), поскольку подросток еще не готов в полной мере осмыслить все стороны своей будущей жизни и нуждается в поддержке со стороны взрослых (психологов, педагогов, родителей, а в идеале — всего общества). Высшим уровнем профориентации является профессиональное самоопределение. На этом уровне человек уже готов самостоятельно и осознанно делать ответственные жизненные и профессиональные выборы.

Чтобы лучше понять, в чем суть проблемы профессионального самоопределения, следует задать себе вопрос: когда и где должна была бы возникнуть профориентация? Первые лаборатории профориентации появились в 1903 г. в Страсбурге (Франция) и в 1908 г. в Бостоне (США). Обычно называют следующие причины появления первых профориентационных служб: бурный рост промышленности, миграция людей из сельской местности в города в поисках работы и лучшей жизни, проблема самого поиска и выбора работы, проблема отбора наиболее «подходящих» людей уже со стороны работодателей. Но все эти причины — социально-экономические. Вопрос о психологических причинах возникновения профориентации остается открытым. Необходимо понять, что изменилось в сознании людей в тот период и именно в этих странах.

Главная психологическая причина появления профориентации заключается в том, что **перед значительным количеством людей возникла проблема свободы выбора**, чего раньше не было (или было характерно лишь для отдельных людей, которые не хотели жить по заранее заведенному патриархальному порядку). Сама свобода создает для человека значительные трудности, т.к. предполагает ответственность за свой выбор. Страх перед ответственностью за свою судьбу и свое счастье часто порождает внутреннюю напряженность и даже особые неврозы. Поскольку далеко не все люди готовы к такой ответственности, возникает насущная потребность в специальных помощниках-консультантах, облегчающих эти важные жизненные выборы. Остается теперь проверить, насколько удачно выбран нами критерий появления проблемы профессионального самоопределения, связанный со свободой выбора. Продемонстрируем это на примере нашей страны.

Для проверки нашего критерия — свободы выбора — можно выдвинуть следующее предположение: **чем больше в данном обществе реальной свободы, тем в большей степени в нем развита профориентация**. Попробуем выделить основные вехи развития профориентации.

Первая служба «по приисканию работы» в России появилась в 1897 г. (но только в годы Первой мировой войны подобные службы приобрели государственный статус). Уже в известном «Кающемся энциклопедисте» (1900 г.) был раздел, специально посвященный выбору профессии, и даже выделены четыре типичных варианта выбора: 1) выбор согласно семейным традициям (что было распространено в тогдашней патриархальной России);

2) случайный, необдуманный выбор; 3) выбор по призванию; 4) выбор по расчету. Уже в дореволюционной России издавались журналы, где была информация о профессиональных учебных заведениях («Студенческий альманах», «Адрес-календарь» и др.). Задолго до официального открытия профориентационных служб в Санкт-Петербурге профессор Н. Киреев безвозмездно помогал молодым людям в выборе факультета и специализации в университете, а чуть позже М.А. Рыбникова и И.А. Рыбников перенесли эту инициативу в гимназии.

В дореволюционной России вызревали демократические свободы (было «модно» считаться революционером, все общество жило ожиданиями перемен), создавалась социально-экономическая база для развития страны. Но известно также, что в плане социальных, гражданских и политических свобод имелись серьезные проблемы. Например, более чем у 40% призывников в период Первой мировой войны были зафиксированы следы пороков, а за период с 1905 по 1912 г. были казнены около 3 млн человек, несогласных со столыпинскими реформами. *В условиях сильного ограничения свобод профориентации в России еще не было, но социально-экономические, психолого-педагогические и даже духовные условия для этого вызревали.*

Развитие профориентации в дореволюционной России, СССР и Российской Федерации

В советской России проблемы труда, трудовой подготовки, а в дальнейшем и профориентации были важнейшими пунктами марксистской идеологии. При ЦИТе (Центральном институте труда, открытом в 1921 г. по прямому указанию В.И. Ленина) была создана лаборатория, занимавшаяся вопросами профориентации. Проблемы профориентации разрабатывались во Всеукраинском институте труда (г. Харьков), в лаборатории по выбору профессии при психофизиологическом отделении Казанского бюро НОТ, в Московском институте профзаболеваний им. М.П. Обухова и в других научных и практических учреждениях. Еще в 1922 г. в Наркомате труда РСФСР был рассмотрен вопрос о создании для подростков бюро по выбору профессии. Активно занималась вопросами профориентации молодежи Н.К. Крупская.

В мае 1924 г. появилась первая лаборатория профконсультации, организованная по инициативе А.Ф. Кларка при ленинградском Институте мозга. В апреле 1927 г. по ходатайству Института мозга и благодаря энергичной поддержке его директора В.М. Бехтерева Наркомтруд организует при Институте мозга первое в СССР Бюро профконсультации. За 1927–1928 гг. обследованы 2700 подростков, а за последующие 10 лет — 7 млн 600 тыс. человек.

В 1928 г. организуются бюро профконсультации в Свердловске, Ростове-на-Дону, Иваново-Вознесенске, Брянске, Киеве и Одессе, а в 1929 г. — в Перми, Ярославле, Шахтах. За период с 1930 по 1933 г. открыто 47 бюро профконсультации. Сразу же стали готовить профконсультантов. В школах вопросами профориентации (профотбора) занимались педологи. В 30-е годы Центральная лаборатория по профконсультации и профотбору ВЦСПС стала разрабатывать систему школьной профориентации. В 1932 г. создан штаб по координации исследований проблем школьной профориентации.

Таким образом, *в период нэпа и в начале 30-х годов профориентация активно развивалась*. Но уже в 1936 г. вышло печально знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Заметим, что наступление на гуманитарные науки началось именно с профориентации. Именно она оказалась самой уязвимой перед лицом ущемления свобод (и прежде всего свободы выбора). 1937 г. — период отмены трудового обучения в школе и резкого свертывания профориентационной работы (нечто похожее происходит и сейчас в РФ). Таким образом, *в эпоху сталинского тоталитаризма профориентацию, напрямую связанную с проблематикой свободы выбора, просто запретили*.

Только в конце 50-х годов стали появляться первые диссертации по проблемам школьной профориентации. В 60-е годы, в период хрущевской «оттепели», была организована группа профориентации в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР (руководитель — А.Н. Волковский), открыта лаборатория профориентации в НИИ психологии в Киеве (руководитель — Б.А. Федоришин), организован Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации при Академии педагогических наук СССР (НИИ

ТООПО АПН СССР, руководитель — А.М. Голомшток). Таким образом, в период хрущевской «оттепели», т.е. во время появления некоторых демократических свобод, в стране происходит очевидное возрождение профориентации. К сожалению, долгий перерыв в развитии профориентации способствовал тому, что профориентационные разработки находились на достаточно простом (и даже примитивном) уровне.

В годы брежневского правления (с середины 60-х годов до середины 80-х) профориентацию не запрещали, но уровень разработок понизился еще больше. Это было время, когда на официальном уровне раздавались призывы: «Всем классом на ферму... на завод... на комсомольскую стройку!». В таких призывах на первом месте оказывались не интересы личности, а интересы народного хозяйства и промышленности страны. *В этот период профориентация стала деградировать.*

Но уже с середины 80-х годов в стране даже на официальном и партийном уровнях обозначилась потребность в существенных изменениях, и прежде всего в плане увеличения свобод. В 1984 г. вышло постановление ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», где особое место уделялось развитию трудового обучения и профориентации молодежи. В период горбачевской перестройки в этом направлении было сделано довольно много:

— создано более 60 региональных центров профессиональной ориентации молодежи (ЦПОМ), а в районах — множество пунктов профконсультации (ПКП); в Госкомтруде СССР это направление курировал О.П. Апостолов, много сделавший для возрождения отечественной профориентации, а фактически и для становления школьной психологической службы;

— на базе Госкомтруда началась активная подготовка профконсультантов (заметим, что в тогдашнем СССР практических психологов в массовом порядке еще не готовили!);

— в школах ввели курс «Основы производства. Выбор профессии» — это был один из первых психологических курсов в школе;

— наметился переход к более качественной работе (хотя опыта было мало, но он быстро приобретался);

— в результате в 1986 г. была создана реальная государственная служба профориентации молодежи с перспективой дальнейшего совершенствования.

Таким образом, очевидный рост свободы в обществе вызвал возрождение и развитие школьной профориентации.

На смену перестройке пришла эпоха «демократических преобразований», начавшаяся в августе 1991 г. За этот период также было сделано немало, но уже в ином направлении:

— в 1991 г. вышел «Закон о занятости населения», где школьную профориентацию не запрещали, но она из школы фактически переводилась в службы занятости (заметим, что в США требования к подготовке специалистов для работы в бюро по трудоустройству

заметно ниже, чем к подготовке специалистов, оказывающих помощь школьникам при планировании ими своей карьеры);

— в 1992 г. вышел «Закон об образовании», вследствие чего резко сократилось финансирование школы и особенно профориентации;

— к сожалению, система школьной профориентации была почти разрушена, что усугублялось неясностью ситуации с ее подчинением: Минобразование РФ от профориентации фактически отказалось, а в Минтруде РФ и в подчиненных ему службах занятости населения «работа с молодежью» обозначалась как «дополнительная услуга» (по принципу «школа не в нашем ведении»)

Однако отдельные местные начальники иногда поддерживали руководителей оставшихся центров профориентации молодежи. Кроме того, некоторые руководители центров занятости населения все-таки делегировали своих профконсультантов в близлежащие школы, где они работали со старшеклассниками, получая зарплату в Минтруде (за это таких руководителей не раз наказывали, но, видимо, профессиональная совесть у кого-то все-таки осталась).

Один из примеров невнимания к школьной профориентации — Второй съезд школьных психологов в 1995 г. в Перми, в программных материалах которого не было ни одного упоминания о профориентации и профессиональном самоопределении, но много внимания было уделено психокоррекции, психодиагностике, психотерапии и модному тогда «экономическому образованию». Хотя очевидно, что и психодиагностика, и психокоррекция, и психотерапия имеют смысл лишь тогда, когда они помогают человеку самоопределиваться.

Сегодня можно наблюдать положительные примеры работы по профориентации. Так, в общеобразовательных школах страны некоторые директора в планы внеклассной работы включают пункты по диагностированию школьников, определению их способностей и склонностей. А в ряде школ, в частности в Москве, открываются экспериментальные площадки, где за основу берется исследование проблемы профессионального и личностного самоопределения подростков. Это дает прекрасную возможность для реализации программ по активизации личностного и профессионального самоопределения молодежи.

Как это ни удивительно, но профориентация частично «перекечевала» и в коммерческие структуры в виде «профотбора персонала». К сожалению, это свидетельство некоторой примитивизации профориентационной работы. Еще в 20-е годы Г. Мюнстерберг говорил, что со временем профотбор должен постепенно заменяться профконсультацией. В варианте же коммерческого профотбора в большинстве случаев используются совершенно неадекватные тесты. Но самое печальное то, что такой профотбор практически исключает выход на серьезный уровень профессионального и личностного самоопределения (претендент — это лишь «обследуемый с помощью тестов»). Таким образом, *сейчас профориентация переживает не самые лучшие времена, но ее тем не менее не запрещают.*

Проведенный анализ позволяет нам убедиться, что *существует определенная зависимость периодов расцвета профессионального самоопределения от уровня реальной свободы выбора для большинства населения данного общества*. А это означает, что сама профориентация и конкретные методы профориентационной помощи должны планироваться и осуществляться с учетом этого обстоятельства. Например, если уровень реальной свободы самоопределения в обществе невысок, то это отражается и на позиции многих клиентов, и на позиции самих профконсультантов. Это порождает особые проблемы, связанные с осознанием себя как субъекта (или не-субъекта) самоопределения, с желанием (или нежеланием) понять, в «пространстве» каких смыслов приходится самоопределяться.

Если обратиться к примеру Франции, то можно условно выделить следующие этапы развития профориентации — этапы смены основных акцентов в работе (по И.В. Михайлову): в 20-е годы акцент делался на трудоустройстве (последствия войны, безработица); в 40–50 годы — на определении профпригодности клиентов с помощью тестов (эпоха глобального «тестологического бума»); с 70-х годов преобладающим направлением стало «воспитание у молодежи способности самостоятельно делать выбор». Интересно, что уже в 60–70 годы в рамках «борьбы с тестоманией» стали даже появляться специальные частные бюро, где будущих клиентов обучали, как «лучше» и «правильнее» отвечать на вопросы тестов и в итоге представлять перед работодателями в более выгодном свете.

Анализируя опыт профориентации в США и «психологию карьеры», Ю.В. Укке отмечает, что если на теоретическом уровне уже к концу 70-х годов наметился отход от массивной психодиагностики, то на практике в основном все продолжают заниматься тестированием учащихся.

В последние годы даже в странах с развитыми психологическими службами вновь намечается некоторый возврат к поголовному тестированию. Объясняется это не столько появлением каких-то новых достоверных (валидных) тестов, сколько устоявшимся представлением многих начальников, заказчиков и клиентов, что только тесты есть настоящее научное средство помощи в выборе профессии. Даже в разработке самих тестов приходится «подыгрывать» потенциальным клиентам и заказчикам. В этой связи А.Г. Шмелев отмечает: «Любому новому тесту, каким бы он ни был передовым в научном отношении, в этих условиях очень трудно конкурировать с «классическими» методиками, по которым накоплена огромная методическая литература. Даже новые компьютерные тесты, обладающие массой объективных достоинств (например, гибкими возможностями настройки на конкретного испытуемого — свойствами так называемого адаптивного тестирования), с трудом пробивают себе дорогу и до сих пор не могут сравниться в популярности с «классическими» методиками. Не случайно многие образцы современных компьютерных тестов являются не более чем компьютерными

Общая логика развития профориентации в странах с высокой психологической культурой

версиями существовавших до них буклетных, или карандашно-бумажных, методик» [6. С. 56].

В данной ситуации проще немного «подыграть» клиенту, начальнику или заказчику, чем переубеждать его. Тем более что тесты все-таки позволяют решать ряд задач: при грамотном использовании они могут дать определенную информацию о клиенте, с их помощью легко формировать мотивацию клиента на самопознание и т.п.¹

Вероятно, современным профконсультантам и психологам все-таки следует быть готовыми к неизбежности использования профориентационных тестов хотя бы для того, чтобы «не осложнять себе жизнь» в бесполезных «выяснениях отношений» с клиентами и начальниками и больше времени, талантов и сил уделять творческому подходу к своей работе.

В основе современной профориентации должно лежать уважительное отношение к человеку как к субъекту профессионального и личностного самоопределения. И тогда, когда он ориентирован на сложные варианты построения своей карьеры (фактически выходит на уровень самоопределения), и даже тогда, когда он стремится строить свою жизнь и карьеру, ориентируясь на большинство людей, т.е. используя уже проверенные (другими людьми) варианты построения успеха. Призывать (тем более обязывать) каждого человека быть полноценным субъектом самоопределения нельзя, поскольку у каждого человека свое представление о счастье и успехе и тому подтверждение — слова великого Конфуция: «То, к чему стремится высший человек, находится в нем самом, а то, что ищет низший, — в других».

Литература

1. *Зинченко В.П.* Аффект и интеллект в образовании. М., 1995.
2. *Климов Е.А., Носкова О.Г.* История психологии труда в России. М., 1992.
3. *Михайлов И.В.* О профориентационной работе во Франции // Вопросы психологии. 1977. № 5. С. 158–163.
4. *Мюнстерберг Г.* Психология и учитель. М., 1997.
5. *Укке Ю.В.* Диагностика сознательности выбора профессии у японских школьников // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 150–157.
6. *Шмелев А.Г. и др.* Основы психодиагностики. Ростов-на-Дону, 1996.

¹ По этому поводу известный российский психолог В.П. Зинченко сказал: «Я предпочитаю определять коэффициент интеллектуальности не с помощью тестов, а по выражению лица. Несмотря на огромные усилия по установлению валидности тестов, многие из них так и остаются инвалидными» [1. С. 15].